

— Учитель Сяо... Да, это учитель Сяо, учитель Сяо... — Гу Чуньлай плотно сжал губы, но в его глазах, словно под порывом ветра, заиграли яркие блики. — Ты вернулся.

Сяо Жофэй невольно улыбнулся и тихо ответил:

— Да, я вернулся.

Сяо Жофэй был одет в косуху и джинсы, на ногах — коричневые ковбойские сапоги. Его причёска была безупречной, лицо гладко выбрито, правая рука засунута в карман куртки. В целом он выглядел бодро, если бы не тёмные круги под глазами и впалые щёки, выдававшие его состояние после долгого пребывания за границей.

Похоже, в отделе маркетинга говорили правду.

— Сколько ты вообще спал за эти дни? Ты так похудел, — Гу Чуньлай внимательно осмотрел его с головы до ног, убедившись, что перед ним всё тот же знакомый Сяо Жофэй, и с облегчением продолжил:

— Ты говорил, что уедешь на две недели, а вернулся через одиннадцать дней...

— Десять дней и восемнадцать часов... Точное количество минут я не помню, не смотрел на часы, когда выходил из машины.

Гу Чуньлай рассмеялся:

— Как ты точно всё помнишь.

— Конечно, я рвался домой.

Едва он закончил фразу, как резко вдохнул и опустил голову, уткнувшись лбом в плечо Гу Чуньлая. Тело последнего моментально напряглось, сердце забилось чаще. Тепло от лба Сяо Жофэя передавалось его коже, а смешанный запах соломы и пыли за окном, в сочетании с табачным ароматом, исходившим от Сяо, напоминал тепло зимнего солнца, которое невозможно не любить.

Гу Чуньлай медленно поднял руку, зависнув над спиной Сяо Жофэя, но так и не опустил её.

— Не прогоняй меня, дай мне немного опереться на тебя, совсем чуть-чуть, — голос Сяо Жофэя звучал, словно крик кукушки, полный отчаяния.

— Как я могу? — Гу Чуньлай взглянул на часы. Было около трёх дня, что означало раннее утро в той стране, откуда он вернулся. — Ты не смог перестроиться на новый часовой пояс. Может, тебе стоит отдохнуть?

Сяо Жофэй не ответил. Его дыхание, ранее учащённое, теперь стало ровным. Казалось, он уснул, а может, и нет. Гу Чуньлай сохранял эту позу до тех пор, пока его рука почти не онемела, но он не осмеливался убрать её.

Спустя некоторое время, почувствовав, что Сяо Жофэй пошевелился, Гу Чуньлай заговорил:

— Жофэй, ты сильно устал за эти дни. Ты там... всё время работал сверхурочно?

Сяо Жофэй прижался головой к плечу Гу Чуньлая, и в его голосе слышались нотки каприза:

— Я хотел вернуться снимать фильм, а не продавать его. Я хочу снимать, а не участвовать в этих бессмысленных мероприятиях. Хочу снимать.

— Хорошо, снимаем. Наши съёмки идут довольно успешно, хотя есть сложные сцены, но в целом мы придерживаемся графика.

— Хм, а ты ещё говоришь, — Сяо Жофэй наконец поднял голову, его лицо сморщилось от недовольства. — Кто это, скажи, сам переписал сценарий, хотя всё уже было готово, чтобы не было лишних хлопот, а потом вдруг вернул всё обратно?

Гу Чуньлай фыркнул:

— Это же нормально. Переписанный вариант был более логичным. Меня не смущает, что я буду сниматься, так чего ты беспокоишься?

— А вдруг... это станут использовать против тебя? Ты можешь пострадать.

— Не беспокойся, я уже привык к таким вещам. Я очень благодарен тебе за то, что ты так заботишься обо мне.

— Привыкнуть? Нельзя привыкать! — Сяо Жофэй заговорил так резко, что даже закашлялся.

Гу Чуньлай почувствовал, как сердце его сжалось.

— У тебя голос хриплый, выпей немного воды с лимоном.

С этими словами он потянулся к чашке на туалетном столике. Но массажный стол был слишком далеко, и он никак не мог дотянуться. В конце концов, он наклонился вперёд, но чуть не свалился с кровати.

Сяо Жофэй крепко обнял его.

За этим крепким объятием последовал резкий вдох.

Гу Чуньлай заметил, что Сяо Жофэй наконец вытащил правую руку из кармана. Раньше он считал это странным, но, видя, как круто это выглядит, не придавал значения. Теперь он пожалел об этом. Улыбка застыла на его лице, взгляд стал растерянным. Он машинально протянул руку и взял руку Сяо Жофэя.

Рука, обмотанная бинтами.

— Как ты... что случилось... как ты так поранился? — Гу Чуньлай бережно взял его руку, словно драгоценность, и внимательно осмотрел её.

— А, это? Там была муха, я пытался её прихлопнуть и случайно...

— Жофэй! Ты ранен! Это серьёзно! — Гу Чуньлай дрожал от волнения. — Что бы ни случилось, нельзя так просто отмахиваться от этого...

Видя беспокойство на лице Гу Чуньлая, Сяо Жофэй перестал скрывать. Он честно признался:

— Я подрался, разбил бокал и порезался.

Гу Чуньлай сразу же вспомнил фотографию, которую видел бесчисленное количество раз.

— Это... на банкете Яньнана? — прошептал он.

— Да, один идиот сказал то, что не следовало, и оскорбил того, кого не следовало. Он получил по заслугам.

— Даже так, не стоило... — Гу Чуньлай вдруг осознал, чей это был банкет. Только один человек мог так взволновать Сяо Жофэя, и только ради одного человека он мог так поступить.

— Не стоило драться, да? — с сожалением произнёс Сяо Жофэй.

Слова Гу Чуньлая оборвались на полуслове, и в груди Сяо Жофэя словно прополз червь, оставив неприятное чувство. Он понимал, что его импульсивность была глупой, но Гу Чуньлай всегда был чутким и проникательным, и он наверняка всё понял. Теперь ему придётся беспокоиться, и всё это было напрасным. Но Сяо Жофэй не мог поступить иначе. Когда Дай Цзян начал нести чушь, его мозг словно отключился. Все эти инвесторы и спонсоры могли катить себе куда подальше. Мысль о том, что Гу Чуньлай будет унижаться перед этим человеком, заставляла Сяо Жофэя желать, чтобы он сам попробовал, каково это.

Видя, как Сяо Жофэй мучается, Гу Чуньлай не стал продолжать упрекать:

— Говорят, что благородный человек может отомстить и через десять лет. В крайнем случае, мы просто больше не будем с ним сотрудничать. Или вернёмся в отель и сделаем куклу вуду.

— Не получится. У него такой грязный рот, словно он ел дерьмо, я просто не смог сдержаться.

Обычно такие слова вызывали бы у Гу Чуньлая смех, но сейчас его лицо оставалось серьёзным.

— Я слышал, что банкет Яньнана прошёл успешно, и никто не писал об этой ссоре. Он не пострадал?

— А? Кто пострадал? — Сяо Жофэй уставился на Гу Чуньлая, его лицо выражало полное недоумение.

Подумав, Гу Чуньлай наконец спросил:

— Ты дрался не из-за Яньнана?

Сяо Жофэй изменился в лице:

— Он? Из-за него злиться? Да ты шутишь! Я сам на него злюсь! Я всё время работаю, а он развлекается, ходит на тусовки и ещё постит об этом в группу. Это же просто издевательство! Ты скажи, есть ли в этом хоть капля справедливости?

Гу Чуньлай не стал слушать остальное. Когда Сяо Жофэй закончил, он с любопытством спросил:

— Если не он, то кто? Кто мог так сильно тебя разозлить?

Ты, глупыш! — чуть не вырвалось у Сяо Жофэя. Но он не мог этого сказать. Эти слова должны были умереть вместе с ним и сгнить в могиле. Если бы Гу Чуньлай узнал, что он из-за него подрался с инвестором и потерял финансирование фильма, он бы, конечно, переживал об этом всю жизнь.

— Просто... друг, понятно?

— А, друг... — Гу Чуньлай ответил с явным недоверием.

— Да, друг, что тут такого? — Сяо Жофэй вздохнул. — Это уже достаточно унизительно, умоляю, не спрашивай больше, хорошо?

— Не буду, не буду, — Гу Чуньлай тут же заволновался. Он и не собирался доводить Сяо Жофэя до такого состояния, ему просто было любопытно, кто, кроме Бай Яньнана, мог вывести его из себя. — Я больше ни о чём не спрошу, даже слова не скажу, только не злись.

Сказав это, он взял руку Сяо Жофэя, осмотрелся и, наконец, положил её на себя, словно это могло как-то облегчить его состояние.

Сяо Жофэй, видя, как тот напоминает котёнка, играющего с клубком шерсти, напряжённого и осторожного, прикрыл рот рукой, сбросил маску серьёзности и не смог сдержать смеха.

Гу Чуньлай недоумённо посмотрел на него:

— Чему ты смеёшься?

— Ты похож на котёнка.

— Не шути, — в глазах Гу Чуньлая всё ещё читалось беспокойство. — Тебе всё ещё больно?

— На самом деле, немного чешется, — Сяо Жофэй перестал смеяться и стал чуть застенчивее.

— Рана начала заживать, врач сказал не чесать, поэтому забинтовал.

— Будь осторожен эти пару дней, не мочи её.

Сяо Жофэй послушно кивнул.

— С одной рукой неудобно. Я скажу Чэнцзы, чтобы он присматривал за тобой эти дни, а обо мне не беспокойся.

<http://bllate.org/book/15563/1415668>